"А!"

Еще один крик, толчок, мы смотрим на Xiong Xingwang, только чтобы увидеть оригинальный Xiong Xingwang оригинальный, что телефон не знает, когда толчок, в это время просто разбился в Xiong Xingwang, что лысая голова.

Вверх и вниз толчок гравитации, что делает Xiong Xingwang, что тяжелый мобильный телефон разбился в его собственной голове, посадка сломала кожу, кровь булькала, чтобы остаться в стороне.

"Воздаяние"! Это действительно карма! У нечестивых есть своя награда!"

Видя, что Сюн Синьван получил травму, первая мысль в сознании пассажиров салона, в том числе стюардесс, заключалась в том, что нечестивые получили свое возмездие!

Но сильное встряхивание этого фюзеляжа также вызвало у пассажиров самолета некоторое беспокойство. И что Сюн Синван, когда самолет трясется, не пристегнул ремень безопасности, а вместо этого ударился собственным сотовым телефоном по голове, кровь текла по полу! .

"Быстро, возьми аптечку..."

Хотя Сюн Синьван вел себя плохо и в самолете не было ни одного пассажира, который бы его не ненавидел, но теперь, когда он также был пассажиром в самолете и получил травму в результате толчка самолета, стюардесса Ло Цинцин все же привезла медицинскую аптечку для лечения раны Сюн Синьвана, которая была ранена на земле, как только самолет стабилизировался.

"Такой человек просто заслуживает этого. Это возмездие".

Был один пожилой пассажир, который, хотя и сидел на самом внутреннем сиденье, только что видел столкновение между Сюн Синваном и Су Линем. Теперь посмотрите на мобильный телефон, который сильнее? Мобильный телефон, читающий Xiong Xingwang был разбит насмерть, но и очень облегчен.

"Как пролетел твой самолет? Я истекаю кровью повсюду, понимаешь? Я пожалуюсь... Я пожалуюсь... Я позвоню вашему капитану. Когда я выйду из самолета, я позвоню твоему генеральному директору и уволю тебя... всех вас..."

Со сломанной кожей на голове и вылитой кровью Сюн Синьван выглядел так, словно он выпустил весь свой гнев на борт стюардессы Луо Цинцин.

"Простите, сэр. Это наша халатность, я позвоню нашей стюардессе сразу после того, как рана будет обработана".

Стюардесса Ло Цинцин принесла извинения Сюн Синьвану, аккуратно обработав его рану.

"Что случилось? Ро, почему пассажир ранен?"

Стюардессой была почти сорокалетняя стюардесса. Хотя и неплохо выглядит. Но если присмотреться, то все равно можно было увидеть ее вороновьи ноги.

"Сестра Йе, когда самолет только что стукнулся, этот джентльмен был плохо пристегнут из-за ремня безопасности". Значит, его ударили по голове ухабистым предметом..."

Луо Цинцин тщательно объяснил. Но тот факт, что Сюн Синьван сразу же стал омерзительным и пожаловался начальнику экипажа Е Юю: "Я говорю, почему ваша служба "Юго-восточных авиалиний" так плохо работает? И как летает самолет? Видишь? У меня кровь, я ранен. Я должен пожаловаться на вас, ребята. Особенно ее..."

Сюн Синван, казалось, скучал по Ло Цинцин, указывая на нее и говоря. "Ее служба совсем не внимательна, как она может быть стюардессой. Она должна быть дисциплинирована, никакие дисциплинарные меры не подействуют".

"Простите, сэр. Мы очень сожалеем о причиненном вам вреде и неудобствах. В ответ на ваши отзывы мы обязательно тщательно рассмотрим этот вопрос. Когда мы выйдем из самолета, мы специально договоримся о соответствующей компенсации, хорошо? Что касается Ваших жалоб на оценку Луо, то мы также будем включены в нашу систему оценки стюардесс, наказание не должно быть потворствовано. Довольны ли вы?"

Авиакомпании такие, особенно для стюардесс, и требования к ним еще более строгие. Независимо от того, кто прав, а кто нет, до тех пор, пока пассажир подает жалобу, служба стюардессы недостаточно внимательна. Как и лицо Сюн Синьвана, такого рода неразумные пассажиры, не является поводом для разговоров, так что стюардесса занятие, хотя поверхность выглядит так. Блестящий и хорошо оплачиваемый, но вынужденный терпеть много необъяснимых обид.

"Не надо иметь дело со мной в этой сцене, кто знает, как тебя накажут, когда ты вернешься? Я не могу пролить эту кровь напрасно".

Сюн Синван все еще выглядел так, как будто он встал на путь истинный и был агрессивен.

"Тогда, сэр, вы можете выдвинуть любую заявку, мы можем вести переговоры снова, и самолет будет на земле через минуту. Вы также можете обсудить это специально с нашим менеджером аэропорта".

Стюардесса Е Юй, очевидно, пережила много таких споров, поэтому она все еще имела опыт в их разрешении, но как только она сказала это, она была права в лицо Сюн Синвану.

Маленькая рана на голове Сюн Синвана была перевязана, но на самом деле это был всего лишь небольшой порез, который был разбит, и он не был слишком глубоким. Он посмотрел на Ло Цинцина с опущенной головой и двумя вористыми бровями и мышиными глазами, кашлянул и сказал: "Так как она причинила мою рану, пусть она! чтобы загладить свою вину. Я также не собираюсь выдвигать никаких чрезмерных требований, чтобы эта сестра стюардессы, которая сидела у меня на руках, пока она не выйдет из самолета, обняла меня только для того. Ты можешь. Я просто забуду об этой травме и забуду об этом. И я не хочу больше никаких компенсаций от ваших "Юго-восточных авиалиний", как насчет этого?"

Сумма компенсации, Сюн Синван совсем не заботит, он сейчас думает воспользоваться этой возможностью, чтобы ухаживать за девушкой. На самом деле, он влюбился в Ло Цинцина, самого красивого из стюардесс, с момента посадки на самолет, и искал возможность привлечь его внимание.

"Это... Простите, сэр, но мы не можем удовлетворить вашу просьбу, мы не предлагаем такую услугу."

Сказав это, стюардесса Е Юй, естественно, знала, что было в голове у Сюн Синвана. Е Юй также шаг за шагом удавалось вырваться из рядовой стюардессы, и уж точно не удивлялись

неразумным просьбам этих пассажиров-мужчин! наверх.

"Такая услуга не предоставляется? Чушь собачья, я только что видел, как этот парень через дорогу дважды подряд обнимал сестру стюардессы. Какого черта он может обнять ее дважды, а я не могу обнять ее один раз, когда я, блядь, ранен?"

Сюн Синван сказал и прижал к телу Су Линя. Изначально Су Линь видел, что здесь были стюардессы, и сам ничего не должен был говорить, но теперь этот Сюн Синьван на самом деле дергается за то. сам, гнев, который только что упал, сразу же взлетел на воздух: "Ты действительно отдаешь свое ебаное лицо, ты хочешь... Запущенная стюардесса так не пристегнута. И не убирай телефон. Ты заслуживаешь, чтобы тебя ударили, понимаешь? Ты заслужил это. Ты выглядишь так, будто разбогатеешь. Ты выглядишь так, будто ты извращенец. Разве это не стыдно? Чего ты на меня смотришь? Ты ищешь избиения? Не думай, что дедушка Су просто отпустит тебя легко, и если ты когда-нибудь, блядь, выберешь стюардессу на самолете, которой нечего делать. Хочешь верь, хочешь нет, но я сломаю тебе запястье прямо сейчас?"

Даже Су Лин не мог не ворваться в нецензурную лексику, просто Сюн Синван слишком экстремален, чтобы иметь дело с таким человеком, ты не можешь с ним рассуждать, просто... Насилие должно быть встречено с насилием. И разве не просто бороться с насилием с помощью насилия? Су Линь был лучшим в этом деле, и Су Линь действительно был полностью способен на это.

Сюн Синван только что попробовал, каково это, когда Су Линь прижал его запястье, поэтому он также считал, что Су Линь должен быть в состоянии сделать это также, когда он сказал это. И теперь он снова был в самолете, но он был изолирован и был настолько подвержен угрозе со стороны Су Лин. Немного завяло.

Но теперь так много людей смотрели. Хотя он немного боялся Су Линя, его рот все еще не отступил, и он сказал против слов Су Линя: "Теперь это правовое общество, это в В самолете. Ты осмеливаешься меня ударить? Так много людей смотрят. Не смей..."

Сюн Синван даже не закончил это предложение. Су Линь уже пошёл прямо, схватил его за правое запястье и сжал его с силой. Сюн Синван сразу же почувствовал костную боль.

"Эй, эй... отпусти... это больно... это убивает меня..."

"Смеешь ли ты мне... а? Скажи, что я посмею?"

Для такого человека нельзя быть вежливым, Су Линь бесцеремонно сжимал запястье, Сюн Синьван был настолько болезненным, что мог только молить о пощаде, не заботясь ни о каком лице: "Смеешь... смеешь... отпустишь... я... я не буду устраивать сцену, не буду устраивать сцену...".

Такие люди, как Xiong Xingwang, были самыми мягкими из всех, не выдерживали малейшей боли и становились мягкими. Для такого человека, вы должны дать ему знать, насколько он силен, дать ему знать боль, тогда он спустится честно.

"Ты так и сказал, перестань устраивать сцену, потом сядь тихо и жди следующего самолета".

Су Линь был осторожен, чтобы контролировать силу своих рук, чтобы заставить Xiong Xingwang чувствовать боль, не оставляя раненых шрамов или что-нибудь в этом роде.

"Да, да, да... Я перестану устраивать сцены..."

Под угрозой Су Линя Сюн Синьвану пришлось сдаться. Когда Су Лин отпустил, он быстро убрал руку и посмотрел на свою руку с сильным взглядом, боясь, что его рука действительно будет сломана Су Лин! наверх. Но, как ни странно, когда он втянул руку, он не нашел ничего на запястье, ни одного синяка.

"У этого молодого человека есть несколько трюков в рукаве."

Шеф экипажа Е Ю для этой сцены только что притворился, что не видит ее. Сюн Синван был достаточно трудным, а Е Юй была стюардессой в самолете, способной только постоянно идти на компромисс и мягко подходить к этой проблеме. . Было бы лучше позволить Су Линь, пассажир, решить проблему, убивая двух зайцев одним камнем, это Xiong Xingwang действительно только что спустились честно.

"Самолет скоро приземлится, может быть еще небольшая шишка, так что, пожалуйста, пристегните ремни безопасности, все пассажиры."

Вождь экипажа Е Ю сказала, что, улыбнувшись Су Лин, кивнула головой, выражая благодарность Су Линь.

Стюардесса Ло Цинцин также оглянулась на Су Линь перед тем, как уйти, и с благодарностью улыбнулась Су Линь.

"Парализованный, отродье, подожди меня, сойди с самолета в столицу. Тебе будет нелегко, и я с интересом найду дорогу обратно в поле".

Зная, что он не сможет сразиться с Су Линем на этом самолете, Сюн Синьван тайно похоронил ненависть к Су Лину в своем сердце и готов был выйти из самолета после того, как А потом беспокоить Сурин. Так что теперь в самолете он все еще честно сидел на своем месте с опущенной головой.

"Хм! Ты просишь об этом! Помни, не будь таким высокомерным в будущем, не думай, что иметь несколько вонючих долларов - это так здорово. Такой подонок, как ты, дедушка Су побьет тебя, как только увидит, не дай мне увидеть тебя снова, блядь!"

Сюн Синьван, который был очищен Су Линь, больше не осмеливался говорить в ответ, он просил неприятностей, и Су Линь больше не беспокоиться с такого рода подонками, и после того, как бросил свои жесткие слова, он больше не обращал на него внимания.

"Су Линь, я не ожидал, что ты будешь крутой, когда дело дойдет до ругани."

Ван Минчжэнь наблюдал со стороны и был возмущен формой Сюн Синьвана, а также сочувствовал стюардессе по имени Ло Цинцин. Для снимка Су Линя это было одобрение с поднятыми руками, в то же время, услышав ту часть, где Су Лин только что отругала Сюн Синвана, Ван Минчжэнь тоже просветлел! я не ожидал, что Су Лин будет говорить грязно, так мужественно. Ван Мин действительно была старшей дочерью семьи Ван в столице, в ее общественном кругу, сыновей и дочерей этой мировой семьи, если бы они не были похожи на сестренок. Это также вид бабочки, что вежливо сказать, но это совсем не по-мужски, даже не бранное слово. Я не умею говорить, я прячусь за спиной. Как я могу быть таким человеком, как Сурин?

В начале своего впечатления о Су Линь Ван Минчжэнь также просто почувствовал, что Су

Линь - теплое сердце и вежливо говорил, но когда этот Сюн Синьван действительно был Гуо Фэнфан, Су Линь лопнул от злости и взорвался, человек осмелился действовать, героический дух вытаскивания ножа, чтобы помочь несправедливости, но тем более, Ван Минчжэнь почувствовал, что Су Линь была очень мужественной, достаточно мужественной, мужик.

"Я не ожидал встретить такого интересного человека в этой поездке". Он все еще новичок в университете Цинбея, что хорошо, когда я пойду в университет Цинбея играть со старшим братом в будущем, я также могу заехать к нему...".

У Ван Мин очень красивые глаза, и она прищурилась и улыбнулась, приняв симпатию к Су Линь, незнакомец, которого она только что встретила.

Вскоре полтора часа полета закончились, и теперь самолет уже пролетел над столицей и медленно скользил по ней для посадки.

"Пассажиры и друзья, самолет приземлился в столичном аэропорту, пожалуйста, сядьте организованно, спасибо, что приняли этот рейс, и приятного путешествия..."

Самолет пришел на полную остановку, и пассажиры на борту высадились упорядоченным образом. Су Линь взял свой чемодан и осторожно вышел из самолета.

Сюн Синван, который сидел на месте е3, однако, не спешил выходить из самолета, он подождал, пока Су Линь выйдет из самолета, взял свой черный портфель, открыл мобильный телефон и ушел, сделав звонок.

"Леопард, вы, ребята, ждите там, у выхода из аэропорта, и когда вы видите брата в белой футболке, джинсах, кроссовках, и вытягиваете коричневый чемодан в его руке, поймайте его на хрен, на самом деле избивая меня в самолете, вы должны перехватить его, подождите, пока я выйду и позабочусь о нем..."

Сюн Синван взял мобильный телефон, пока злобно говорил, когда спускался с самолета.

И точно так же, как говорит Сюн Синван, проверяет одеяло самолетного сиденья на борту стюардессы Луо Цинцин услышал, но сердце остановилось: "плохо", - сказала полиция. Этот джентльмен в опасности".

Сердце Ло Цинцина было очень благодарно Су Лину за то, что он успокоился, но теперь, как только он услышал, что Сюн Синьван собирается отомстить Су Лину и сказал людям ждать у выхода из аэропорта, чтобы перехватить Су Линя, его сердце тут же стало волноваться.

"Нет, я должен пойти и сообщить этому джентльмену".

Луо Цинцин, который знал, как отплатить за его доброту, и стюардесса попросила указаний, затем запаниковал и сразу же спустился с самолета, и с тревогой встал среди толпы. Ищу Су Линь. Она собиралась сообщить Су Линь и боялась, что Су Линь будет перехвачена людьми, которых нашла Сюн Синьван. (.....)

PS: Первая смена! С Новым годом, поздравляю всех вас с Новым годом и желаю всего самого лучшего в Новом году! После новогоднего ужина Ииин начал спешить, чтобы закончить рассказ. Счастье и красота!

http://tl.rulate.ru/book/29256/971664